

Глава 196 – Выкручивание ситуации

«Маленький Юй, я умоляю тебя! Пожалуйста, дайте Лэй Юню уйти. Просто обвините меня во всем, он ... он по-прежнему считается преемником старейшей позиции семьи! Тебе не нужно заботиться о нем, но разве ты не должен думать о том, что лучше для семьи Лэй?»

Фактически, Старейшина уже ненавидел Лэй Юя до крайности. Это произошло не только из-за того, что происходило сейчас; также сыграла свою роль сцена, которая произошла в офисе Лэй Юнь Тяня ранее. Слова Лэй Юя заставили Старейшину полностью потерять последнее желание общаться с ним.

Но Лэй Юй был прав; от начала до конца, все в семье Лэй были против него. Он говорил людям правду, но их узкие лбы не были способны принять её.

«Хорошо, я и не собирался убивать его. Я уже давно освободил свою внутреннюю энергию. Я помогу ему встать на ноги, только не мешайте мне». Лэй Юй закрыл глаза. Это действительно поможет Лэй Юню выздороветь? Ну и шутка. Он, конечно, не был порочным и черным человеком, но здоровье Лэй Юня мало волновало его. Этот гордый старик думает, что извинившись один раз, Лэй Юй резко пропитается любовью ко всей семье? Нет, он просто не хотел тратить свою внутреннюю энергию. В настоящее время он извлекает свою энергию из тела Лэй Юня, не более того.

Услышав слова Лэй Юя, старейшина закрыл рот и не осмелился его потревожить. Как говорится, у каждого эксперта свои методы и приёмы. Лэй Юй теперь был помещен в ранг супер-эксперта, как и его отец. Несмотря на то, что между Пятым и Шестым Орденом разница всего лишь в один уровень, Лэй Юй был чуть ли не божеством в глазах всех, кто ниже его. Кроме глаз Старейшины. Для него Лэй Юй был не достаточно божественным, видимо. Основываясь на двух сегодняшних инцидентах, Старейшина будет очень рад убить Лэй Юя, но, к сожалению, ему не хватит сил.

Однако у него осталось кое-что, что, по его мнению, испортило бы жизнь Лэй Юю. Он сделает всё, чтобы Юй никогда не присоединился к семье Лэй. Если Лэй Юй действительно сможет вернуться в семью, у Старейшины и его внука всё пойдет наперекосяк.

Спустя некоторое время Лэй Юй, наконец, извлек всю свою внутреннюю энергию. Пролитую воду трудно найти, но это возможно, если речь идет о внутренней энергии.

Старейшина быстро схватился за Лэй Юня, и именно в этот момент он проснулся. Его губы были бледны, а голос слабым. Он продолжал бормотать: «Как же страшно! Как же страшно!» Было очевидно, что он был потрясен силой Лэй Юя.

Мягко поместив Лэй Юня на землю, старейшина сжал кулаки и встал. Затем он указал на Лэй Юя и прокричал: «Ты, черт тебя побери! Посмотри, что ты наделал!»

Лэй Юй нахмурился: «Что ты имеешь в виду?!»

«Что я имею в виду? Ты на полном серьезе спрашиваешь меня, что я имею в виду? Подойди и сам посмотри, если ты не видишь!» - сказал Старший, указывая на Лэй Юня, лежащего на земле.

Лэй Юй подошел. Что вообще могло такого произойти? Худшее, что могло случиться, это невероятная слабость.

Как только Лэй Юй приблизился, он понял, почему Старейшина так рассердился. Он только и слышал, как Лэй Юнь неоднократно бормотал: «Как же страшно! Как же страшно!»

«Он стал отсталым? Ни в коем случае!» Лэй Юй не мог поверить в такой исход событий. Как могла сила воли культиватора быть такой бедной? Даже для такого неудачника и придурка это невозможно.

Сколько всего за свою жизнь пережил Лэй Юй? Если бы Лэй Юнь последовал за Лэй Юем и встретился с ниндзя из страны Коу; кучей трупов на базе доктора Тони; и городом смерти, созданный вампирами и оборотнями; возможно, Лэй Юнь бы уже вообще не разговаривал.

«Ты не можешь винить меня в этом. Винить в этом можно лишь его! Такой человек не имеет права наследовать должность старейшины». Лэй Юю очень не хотелось разгребать весь этот мусор. Лэй Юнь много разговаривал, как будто он большой человек, но, столкнувшись с проблемой, становился робким, как мышка. Возможно, такой слабак не смог бы достичь силы воина Пятого Ордена без помощи Старших.

«Я обязательно сообщу об этом хозяину, а потом мы накажем тебя по семейным правилам!» Старейшина проигнорировал своего внука на земле и быстро рванул в сторону дома.

Лэй Юй и с равнодушием стоял на том же месте. Да, он слегка перегнул палку, но кто мог ожидать, что этот человек окажется настолько ничтожным? Лэй Юй не собирался убегать, потому что, как человек, он должен был нести ответственность за то, что он сделал.

Вскоре после этого старейшина вернулся вместе с мастером Лэй Юнь Тянем. Кроме того, их сопровождала группа членов семьи.

Своими глазами увидев, как Лэй Юнь валяется на земле и повторяет одно и то же предложение, все, наконец, поверили словам Старейшины. Лэй Юнь Тянь спросил: «Маленький Юй, что именно здесь произошло?»

«Я ...» У Лэй Юя даже не было возможности продолжить разговор, когда Старейшина прервал его и закричал: «Лэй Юй отомстил за то, что его выгнали со скалы несколько лет назад!»

«Это правда?» Спросил Лэй Юнь Тянь.

«Нет, это не так. Я не знаю, кому вы поверите, но я просто защищался и не делал первого шага. Лэй Юнь держал в себе обиду от моих слов во время банкета, поэтому он сделал первый удар. Я только поднял руку и ничего больше». Объяснение Лэй Юя было простым и точным. Те, кто услышал это, сразу поняли ситуацию, но разве было корректным в этой ситуации вставать на сторону Лэй Юя? Возможно, единственным из адекватных людей в этой ситуации будет Лэй Юнь Тянь, поскольку он хочет, чтобы Лэй Юй присоединился к семье как можно скорее.

«Вранье! Ты мерзкий, наглый лгун! Три человека свидетельствуют против тебя! Это все ты! Ты просто хотел никчемной и слепой мести!» Старейшина истерически кричал, игнорируя свой статус.

Лэй Юй поднял руки и пожал плечами: «Мне больше нечего сказать. Лакеи Лэй Юня подтверждают ваши слова. К чему продолжать мусолить эту тему и пытаться объяснить?»

Лэй Юнь Тянь понимал, что Лэй Юй вовсе не дурак. Лэй Юнь был единственным внуком Старейшего, поэтому он, можно сказать, был его жизнью. Теперь, когда его внук превратился в отсталого, жизнь Старейшины рухнула и, конечно же, он хотел кого-то в этом обвинить.

В конце концов, старейшина в семье имеет довольно престижный статус. Затем Лэй Юнь Тянь спросил: «Старейшина, что, по вашему мнению, я должен сделать?»

Даже не думая об этом, старейшина сказал: «Всё по правилам семьи! Сломайте его руки!»

«Почему?» - спросил Лэй Юй.

«Потому что этими руками вы испортили жизнь члену семьи!» - парировал Старейшина.

«Разве наказание может превышать два несчастных удара кнутом? Помнится, в тот день, когда мне скинули с обрыва здесь, люди, которые это совершили, обошлись ничтожным кнутом. Почему же так вышло?»

«Потому что тогда ты больше не был членом семьи и уже был выбит! Разве мой травмированный внук не заслуживает того, чтобы его обидчик потерял свои руки?»

«Так я считаюсь членом семьи Лэй или нет?»

"Это... это..."

«Старейшина, вы начинаете впадать в маразм? К чему попытки запугать семейными правилами человека, который не является членом семьи?» - холодно сказал Лэй Юй.

«Ты ... ты ... ты просто стараешься выкрутить ситуацию в свою сторону! Хватит казаться умнее, это не так! Учитесь сами, что с ним делать. Надеюсь, вы будете править справедливым судом!» Старейшина потерял дар речи и мог надеяться только на Лэй Юнь Тяня.

Когда Лэй Юнь Тянь услышал просьбу Старейшины, он понял, что вынести решение будет непросто. На одной чаше весов лежал престижный и невероятно мощный потенциальный член семьи, а на другой Старейшина со своим статусом.

Если Лэй Юнь Тянь накажет Лэй Юя по семейным правилам, как он к этому отнесется? В настоящее время Лэй Юй действительно не был членом семьи Лэй, ведь именно они приняли решение выгнать его тогда. Наказывать его по правилам попросту не имеет смысла.